

Крестный отец ускорителя ПАХРА  
Е. И. Тамм (ФИАН)

Первый большой электронный синхротрон на энергию 230 МэВ (С-25) был запущен в работу в Лаборатории В. И. Векслера в ФИАН (условное имя "Питомник") между 40-ми и 50-ми годами. Систематические исследования электромагнитных взаимодействий частиц и ядер на пучке тормозного излучения в то же самое время. Начальное внимание было придано фото-мезонным процессам и, прежде всего, процессам рождения нейтральных и заряженных на нуклонах и ядрах. Кроме того, исследовалось фото-деление ядер, комптоновское рассеяние и множество других процессов. Этот "Золотой Век" пионной физики хорошо известен по литературе.

Вскоре В. И. Векслер переключился в основном проблему строительства знаменитого Дубненского синхрофазотрона. Тем не менее, он все еще оставался некоторое научным лидером фиановской Эталонной лаборатории. Мало помалу Дубна полностью захватило внимание Векслера. Тем не менее, он принял участие в строительстве более мощного синхротрона на энергию 1 ГэВ (С-25Р) в ФИАН. Было ясно, что невозможно было бы построить такой ускоритель в Москве (я не помню, кто выдвинул это предложение). В связи с этим было предложено использовать территорию ФИАН в Красной Пахре – ныне это Научный центр Российской академии наук в Троицке.

В качестве академика-секретаря Владимир Иосифович посетил Красную Пахру для "рекогносцировки". Он первым предложил использовать каскад естественных прудов в округе для циркуляционного (возвратного) водоснабжения ускорителя.

В 1964 г, П. А. Черенков (кстати, он был главой Эталонной лаборатории) загрузил меня работами по строительству нового синхротрона. Место для нового ускорителя еще не было одобрено, и векслеровская рекомендация имела решающее значение.

В связи со строительством и проектированием магнита ускорителя мне случалось часто встречаться с Владимиром Иосифовичем, и он всегда обсуждал проблемы с большим вниманием и интересом. В последний раз мы встретились в Дубне в мае или июне 1966 г. Владимир Иосифович попросил меня приехать и доложить о ситуации с С-25Р.

Мы сидели на скамейке в парке около его дома. Было заметно, что он уже серьезно болен. Тем не менее, он проявил интерес ко всем деталям. Он подчеркнул, что все объекты С-25Р (система охлаждения, электрическая подстанция и залы) должны строиться, учитывая перспективу. Предвиделась возможность строительства более мощного ускорителя.

Прощаясь, он печально сказал примерно следующие слова: "Для меня уже трудно работать здесь. С большим удовольствием я вернусь на новый ускоритель в Пахре немного позже. У нас будет место для будущей машины там, на Пахре".

Покидая Дубну тогда, я не мог себе представить, что Владимир Иосифович уйдет после нескольких месяцев, что он никогда не увидит синхротрона Пахра, в строительстве которого он выразил такую заинтересованность.